

ФОРТОЧКА

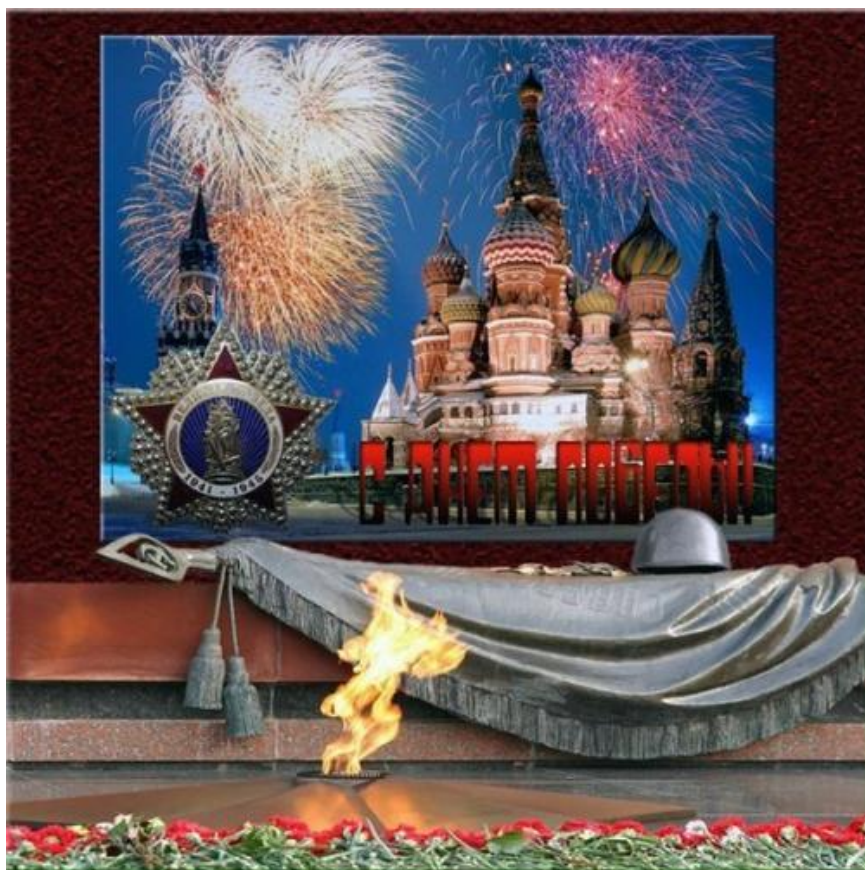
ГАЗЕТА ВОЛХОВСКОГО КОЛЛЕДЖА ТРАНСПОРТНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

36 ВЫПУСК май 2010 г.

Газета выпускается с 1 марта 2004 года

СПАСИБО ВАМ ЗА ПОБЕДУ!!!

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Сердечно поздравляем вас с праздником Великой Победы! С каждым годом все дальше во времени тот памятный день победной весны 1945 года, и с каждым годом он все ближе к нашему сердцу. А значение и исторический вес подвига воина-освободителя становятся все более величественными.

Мы низко преклоняемся перед Вами и отдаем глубокую дань уважения тем, кто героически прошел долгими тернистыми боевыми дорогами, а потом возродил родную землю из пепелища после Великой Победы. Нет таких слов, которыми можно было бы в полной мере передать всю благодарность за Ваш, уважаемые ветераны, бессмертный подвиг в самой жестокой войне, которую когда-либо знало челове-

чество.

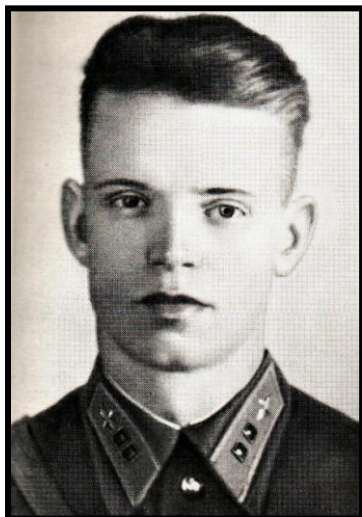
Мы сделаем все, чтобы быть достойными подвига ветеранов Великой Отечественной войны, чтобы в полной мере выполнить свой святой долг перед вами.

Пусть согласие и благополучие будут в каждом доме, ведь вечное стремление народа к миру, свободе, лучшей жизни непобедимо.

От чистого сердца желаем вам благополучия, здоровья и счастливого долголетия.

С праздником Победы!

СЕРГЕЙ КОЛЫБИН. ОЧЕРК БОЕВОГО ПУТИ.

Все дальше и дальше от нас героические годы Великой Отечественной войны, но подвиг нашего народа не стирается и не меркнет в памяти, в душе и в сердце каждого из нас. Прошло уже 65 лет после Победы над гитлеровскими захватчиками, а величие подвига видится явственнее и четче. Наш народ в трудную минуту был един и сплочен, он защищал Родину, честь, свободу. История войны проходит через сердца всех людей, потому что это она была написана жизнью и кровью воевавших и погибших за наше с вами будущее. В эту победу каждый вложил свою лепту.

Имя летчика Сергея Колыбина хорошо известно. Это человек легендарной судьбы, который повторил подвиг летчика Николая Гастелло и остался жив. Он перенес и выдержал нечеловеческие страдания. Немецкий плен, концлагеря не сломили его силу воли, стремление к жизни и веру в победу над ненавистным врагом.

Сергей Иванович Колыбин родился в Карелии, в деревне Сороки, в 1912 году в семье Ивана Анатольевича Колыбина, который работал слесарем на лесопильном заводе. В семье Колыбина было восемь детей. Один из сыновей, Костя, в свое время был мобилизован в Белую армию. В армии Костя агитировал солдат повернуть штыки против белых офицеров и защищать молодую Советскую республику, но нашелся предатель, и Костю расстреляли как большевистского агитатора. Отец был арестован, и семье пришлось очень трудно. Через год отец вернулся. В 1917 году в Сороках была установлена Советская власть. Окончилась гражданская война.

В 1922 году Сергей впервые увидел аэроплан. Потом нет - нет, да и вспомнится ему стартовавший со льда самолет. Все чаще и чаще Сергей грезил небом и видел себя в кабине самолета. Прошло время, Сергей выучился в железнодорожном училище, но он не переставал думать об авиации. Случай свел его с представителем авиачасти, который набирал допризывников в авиацию. Сергей прошел медкомиссию, и его зачислили курсантом в школу авиационных специалистов. Так начался его путь в небо. Сергей с большим желанием и упорством познавал тайны летного дела. Затем лучших курсантов части, в том числе и Сергея, переводят в полк авиабригады для прохождения службы на новых самолетах.

22 июня 1941 года, в 4 часа утра, аэродром штурмового полка, который располагался недалеко от границы, подвергся бомбардировке - это было началом Великой Отечественной войны.

В первые дни войны обстановка сложилась очень тяжелая. Советская армия вела упорные бои, но отступала, оставляя целые города. С первых дней войны авиаполк, где служил, Сергей Колыбин, громил фашистские колонны танков, военные объекты и самолеты. Лейтенант Колыбин своим бесстрашием и героизмом был примером для подражания.

В самые тяжелые для себя дни авиаполк не давал немецким отрядам продвигаться в глубь нашей страны. Фашистское командование было поражено упорством, героизмом и гордостью нашего великого народа.

Воздух имеет свои законы борьбы. Сергей до мельчайших подробностей изучал законы воздушного боя. Он работал в небе почти инстинктивно. Он сотни раз сталкивался с врагом лицом к лицу и побеждал его. В таких поединках рождается бессмертие. От боя к бою мужал характер и закалялась воля летчика. От его метких бомбовых ударов взрывались вражеские склады, горели фашистские танки. Сергеем Колыбиным было сброшено много тонн смертоносного металла на головы фашистам.

Однажды комсорг авиационного штурмового полка Сергей Колыбин получает ответственное, важное и опасное задание – взорвать мост через реку Днепр, по которому непрерывно движутся вражеские техника и войска. Этот приказ во что бы то ни стало надо выполнить. Сергей решается на это задание лететь сам.

Достигнув нужного района переправы через Днепр, по которой переправлялись фашистские войска, Сергей начал бомбить переправу. И сразу на земле и на мосту вспыхнули пожары, взлетели в воздух обломки машин, начали рваться боеприпасы.

Казалось, огненный вихрь бомб заставил гореть землю под ногами врагов. И вдруг оглушительный взрыв – самолет вздрогнул от сильного толчка. Колыбина осветила яркая вспышка, кабина наполнилась дымом. Пламя охватило самолет. Земля и мост неслись на него. Еще можно было выпрыгнуть, еще можно было свернуть вправо и посадить горящий самолет на луг. Но тогда плен, а это страшнее смерти. «Нет, – решает Сергей, – горящая машина - тоже оружие». Объятый пламенем бомбардировщик, как огненный ураган, все срывал и сметал своим бреющим полетом. Он похоронил под обломками сотни гитлеровцев, уничтожил много техники. В завершение раздался взрыв, разрушивший все вокруг. Мост был взорван, приказ выполнен.

Бесстрашный воин повторил подвиг капитана Гастелло, но Сергей Колыбин не погиб. Искалеченный, полуживой летчик попал в плен. Там он прошел невыносимые муки, неслыханную жестокость, издевательства. Пленные были жертвами гитлеровских палачей и убийц.

В лагере, где за глоток воды и кусок хлеба люди отдавали все, были люди, которые выходили и помогли выжить тяжело раненному летчику.

Так пройдя все круги ада, Сергей не сломался и остался жить, чтобы рассказать нам с вами о своих боевых друзьях, об их подвигах, о воинской славе, о мужестве.

Подвиг Сергея Ивановича Колыбина принадлежит к числу исключительно редких в боевой летной практике.

*Материал предоставила руководитель музея А.М. Батурина.
По материалам книги В.Любимова «Сергей Колыбин»
подготовил Кузьмин Максим, студент 106 группы.*

СЕРГЕЙ КОЛЫБИН. ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОДВИГА.

Зина и Сергей Колыбины. Декабрь 1940 года

В нашем колледже, ранее техникуме учился С.И. Колыбин. Он был лётчиком – коммунистом, который совершил легендарный подвиг. Об этом замечательном человеке я прочитала книгу Н. Арсенина «Ключ от Берлина». Колыбин во время войны совершил легендарный подвиг, выполнив боевую задачу и приказ командования юго-западного фронта. Он разбомбил мост через Днепр, не дав противнику в этом районе перебрасывать мощные резервы войск. И я хотела бы вам рассказать об этом подвиге, используя материалы книги.

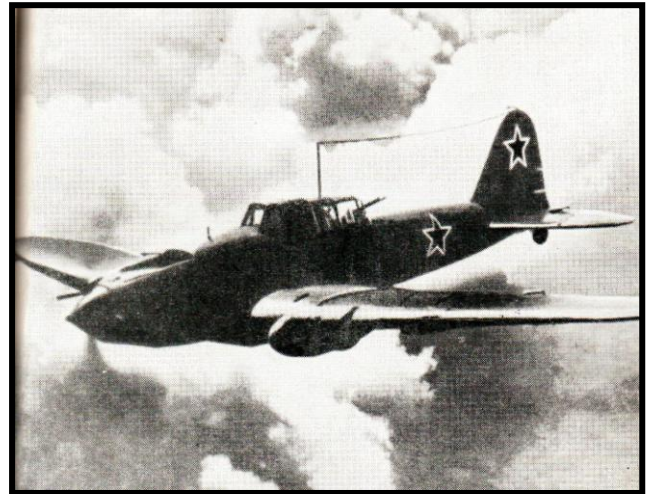
Рассказ начинается со строк из журнала боевых действий, хранящегося в архиве Министерства обороны СССР.

«...24.8.41. Время – 17.45. - обнаружено большое скопление танков и крытых автомашин... Командир звена лейтенант Колыбин решил атаковать

эту цель. Уничтожено до пятнадцати автомашин, танков и много живой силы. Мост через Днепр у Окуниного горит. Самолёт лейтенанта Колыбина сбит».

Эти строки дополняет запись в историческом формуляре 74-го штурмового авиационного полка: «Лётчик – коммунист С.И. Колыбин повторил легендарный подвиг капитана Гастелло...»

Танки, автомашины, разбегающиеся по сторонам фашисты – всё это приближалось с невероятной быстротой...Раздаётся взрыв - и лётчика, словно пылинку, выбросило из горящего самолёта, который упал на выжженную землю рядом с полыхающими машинами и танками. У моста через Днепр внезапно остановилось всё движение, всё внезапно замерло. Возле этого моста двигалась колонна военнопленных. Эти люди даже и не знали, что уготовила дальше для них судьба. И они встречают у себя на пути тяжело раненного Колыбина, берут его с собой. Проходит несколько дней, и военнопленные прибывают на пересылочный пункт, расположенный на окраине города Житомира. В этот же день военнопленные уже рассказывали о том, что лётчик, которого принесли сюда, разбомбил мост через Днепр и на горящем самолёте врезался в колонну фашистских танков. Они считали, что выжить у Колыбина шансов было мало. Его соотечественники очень восхищались подвигом этого человека. Каждый пытался ему помочь, чем мог, ему отдавали кусочек от скудной пайки хлеба, одежду. Когда эшелон с военнопленными прибыл в пересылочный лагерь в Бресте, к лётчику подошёл молодой медик, который оказался его знакомым. Это был молоденький военфельдшер, которого Колыбин много раз встречал ранее, когда происходили полёты. Военнопленные врачи: Жиглинский и Петров, -рискуя жизнью, спасали его как могли, всеми силами, и им удалось это сделать. Когда Колыбин шёл на выздоровление, он рассказал друзьям о своём задании и своей необычной военной судьбе. Из его рассказа: «Я шёл в паре с лейтенантом Олейником. До Днепра лететь двадцать пять минут. В момент выхода на цель нас неожиданно обстреляла вражеская зенитная батарея. Тогда я покачал крылом: «Делай, как я» и дал залп реактивными снарядами. То же самое повторил Олейник. Вражеская батарея захлебнулась. Мы взяли курс на днепровский мост, но в этот момент нас снова обстреляли. На этот раз огонь открыла вражеская зенитная батарея, расположенная на противоположном берегу за мостом. Вдруг мой штурмовик вздрогнул от сильного удара, и яркая огненная вспышка ослепила меня. Кабина сразу наполнилась едким дымом, запахом горелого масла, резины. Я задышался. Рванув назад фонарь кабины, переключив при этом кран подачи горючего, чтобы машина не взорвалась в воздухе, я отстегнул ремни сиденья и уже был готов оставить горящий самолёт. Машинально взглянул туда, вниз. Но что станет с самолётом?! А приказ командования? Он не будет выполнен!»

Больше я уже не думал о себе. С трудом выправив машину из глубокого крена, чтобы не потерять скорости и не рухнуть на землю, я отвёл ручку управления несколько от себя и перешёл на пологое пикирование. Когда самолёт прошёл половину моста, я перевёл рычаг сброса бомб и они полетели точно в цель. В какие-то доли секунды направил горящий штурмовик на растянувшуюся за мостом колонну фашистских войск. С колоссальной быстротой приближалась земля, танки, автомашины, разбегающиеся в стороны фашистские солдаты. Что было дальше, я уже не помню. Ну, а потом попал вот сюда, за колючую проволоку».

Его слушали очень внимательно, в томительном молчании.

Прошло несколько месяцев, и лётчик начал поправляться. В Регенсбурге – одном из промышленных центров Германии- гитлеровцы распределяли дешёвую рабочую силу по рудникам, шахтам, авиационным заводам.

Колыбин попал на авиационный завод Обертрауглин, в предместье Регенсбурга. Он разносил в больших медных баках баланду, которой никогда не хватало. Во время своей работы он постоянно следил за появлением новых «мессершмиттов». После работы с большим трудом из-за больной ноги и усталости он возвращался в лагерный барак и рассказывал, что нового ему удалось узнать о машинах гитлеровцев: Колыбин и другие военнопленные разрабатывали план борьбы с фашизмом.

Через некоторое время Колыбин уже делал свои расчёты о том, как им сбежать и не быть пойманными. Пленные лётчики заводили конспекты, где записывали все новые расчёты.

Однажды с Сергеем приключилась беда, едва не стоившая ему жизни. В этот памятный день он закончил разносить баланду по заводу и решил выйти на свежий воздух. Увидев новенький «мессершмитт», лётчик подошёл к нему. Он словно манил Сергея. Колыбин поднялся на плоскость истребителя. Ещё одно ловкое движение – и он в кабине. В нос сразу ударил знакомый запах горючего, масла. Эти счастливые минуты для Колыбина явились неповторимым человеческим наслаждением, испытать и почувствовать которое может только лётчик. Воображение Сергея достигало наивысшего напряжения. Взявшись за ручку управления, он словно наяву представил себе, что самолёт немного вздрагивает, как будто работает мотор, и он вот-вот взлетит на свободу... Когда лётчик открыл глаза, он увидел вокруг себя склонившиеся озабоченные лица товарищей. Сам он почему-то лежал на полу на чьей-то шинели, в том же сборочном цехе. Так, не двигаясь, Колыбин пролежал до конца смены. Немецкие солдаты спрашивали о том, что случилось с Сергеем. На это военнопленные отвечали, что он очень ослаб. Это было связано с тем, что кормят плохо: один раз в день – жидкая баланда, называемая супом, и дважды, на завтрак и в ужин, – жидкий, безвкусный чай.

Хлеб (200 граммов) выдавался лишь раз в сутки, но не всем, а только рабочим, которые заняты были на сборке. Голодной смертью ежегодно умирали сотни людей. После этого случая Колыбина на время устроили работать при лагерной кухне. Подпольная партийная группа всё так же продолжала готовить Сергея и других солдат к побегу. Для выздоровления и для того, чтобы вернуться на прежнее место работы, лётчику понадобилось два месяца.

О беде, случившейся в тот памятный день, Сергею рассказали его товарищи.

А произошло вот что.

Когда рабочие закончили свой скудный обед, они позвали Сергея, чтобы тот собрал посуду в бачок. Но Колыбин не отозвался. Его позвали второй раз, но уже громче. Ответа опять не последовало. Один поляк, зная особую слабость лётчика к самолётам, выбежал из цеха в надежде увидеть Колыбина у стоящих на площадке «мессершмиттов», но, никого не обнаружив, свернул за угол сборочного корпуса и сразу всё понял. Рабочие осторожно вытащили из самолёта потерявшего сознание Колыбина. Остальное он помнил уже сам.

Однажды к Сергею подошёл пленный красноармеец Гриша Булгаков.

Он обратился к лётчику с вопросом о том: «Что нужно сделать, чтобы испортить фашистам мотор?» На это Сергей ответил, что можно отвинтить свечу на моторе и в отверстие опустить какую-нибудь железку. Потом он посоветовал сделать по-другому: «Можно маленький кусочек ваты бросить в бензобак или в бак с маслом. При работе мотора обязательно засорится бензопровод или системы подачи масла и машина заглохнет».

Стоял конец февраля третьего года войны. Подпольный комитет дал согласие Дмитрию Увдовенко на побег. Колыбин узнал об этом, когда «мессершмитт» разбился при взлёте и ему поручили узнать причину аварии.

Тайна аварии Увдовенко была разгадана. А тем временем в лагере случилась беда. Стало известно: лётчик, разбившийся при взлёте, в тяжелом состоянии доставлен в военный госпиталь. На допросе он ничего не сказал, после чего его расстреляли. А на второй день фашисты арестовали Сергея Колыбина. Значит, среди военнопленных появился провокатор. Вместе с другими арестованными Колыбина перевели в концентрационный лагерь Флессенбург. Начались побои, пытки, мучительные допросы.

На другой день колонну пленных повели на расстрел. Сергей уже окончательно выбился из сил. Объявили привал. Прислонившись к могучему дереву, задремал. Только под утро его разбудил холод. Он открыл глаза и никого не увидел. А потом двое суток лежал пластом, недвижимый, в пристанционном сарае. Наконец, длинный путь в железнодорожном эшелоне на Родину. Так лётчик вернулся на отчую землю.

*Материал предоставила руководитель музея А.М. Батурина.
Подготовила студентка 106 группы Шляхтина Кристина.*

ЮНОСТЬ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ...

Наш колледж имеет многолетнюю историю, которую можно узнать из материалов нашего музея. На страницах газеты мы сегодня публикуем отрывки из писем выпускников нашего колледжа военных лет.

Из воспоминаний Соловей Христины Ульяновны. (выпуск 1939 – 1943 г.г.)
«Поступила я в техникум в 1939 году. В то время он находился в Петрозаводске и назывался Петрозаводский путейский техникум. В 1939 году на первый курс было набрано 4 группы общей численностью 120 человек. Первую половину учебного года занятия прошли нормально, затем началась Финская война. Всех студентов отпустили на зимние каникулы, а здания техникума (учебное и общежитие) были заняты под госпиталь. Многие наши студентки, проживающие в Петрозаводске, работали санитарками в госпитале. Каникулы затянулись до марта, то есть до окончания военных действий, после чего занятия возобновились. В связи с тем, что программу нужно было пройти, летние каникулы были сокращены.

Новый учебный 1940 – 1941 год мы уже начали в Волховстрое. Пожалуй, этот учебный год вспоминается как самый радостный и спокойный. В конце учебного года наш курс проходил геодезическую практику в окрестностях Волховстроя. В это время началась Великая Отечественная война. Дня через три после этого нас отпустили на каникулы, причем каждый из нас должен был трудиться по месту жительства, так как рабочих рук не хватало. И каждый работал. Я в то лето работала в Повенецкой сплавной конторе - сопровождала гонки леса по шлюзам Беломорско – Балтийского канала до Онежского озера, а дальше лес принимала другая бригада.

Для продолжения учебы в 1941 – 1942 году пришел вызов выехать в Лодейное Поле, где был железнодорожный техникум. Учеба началась в стесненных условиях, в две смены. Причем, половину дня шли занятия, а вторую половину мы ходили строить аэродром. На подготовку уроков времени почти не оставалось. Фронт приближался, и поступило распоряжение эвакуироваться в Пермь. Погрузились мы в Лодейном поле, а часть нашего техникума грузилась в Волховстрое. После того как мы объединились, наш эшелон прибыл в Пермь (тогда он назывался город Молотов).

Это были самые тяжелые времена для техникума: жилья не хватало, от программы отстали, приехавшие студенты потеряли связь с родителями, а жить как-то нужно.

С 1941 года студенты нашего техникума стипендию в основном не получали.

С прибытием в Молотов мы своими силами достраивали здание общежития, ходили на работу на выгрузку угля, дров, досок и других грузов, чтобы заработать хоть немного денег, чтобы было на что купить те продукты, которые полагались на студенческие карточки. Постараюсь вспомнить нормы продуктов по студенческой карточке. Это 500 гр. Хлеба в день, мяса – 1200гр. в месяц, жиров – 500 гр. в месяц, сахара – 500гр. в месяц. Вы можете сказать, что 500гр.

хлеба в день - это же много. Но разделите остальные продукты на 30 дней, и вы представите, что этого очень мало для молодого, растущего организма. Но мы не роптали. Мы знали, что ленинградцам намного хуже.

На фронте в то время вы обстановку представляете: немцы двигались к Москве, Сталинграду, Ленинграду в блокаде. Мы с тревогой и надеждой слушали каждый день радио. Многие наши студенты, кому исполнилось 18 лет, ушли на фронт. И не только юноши, но и девушки.

По комсомольскому призыву ушли на фронт девушки, которым исполнилось 18 лет, и воевали в зенитных частях под Москвой. Из нашей группы ушли Галя Двинякина, Дуся Голубенко, Аня Усачева. Все они остались живы, а Аня Усачева после войны закончила наш техникум.

По окончании 3-го курса наша группа была на производственной практике в одной путевых машинных станций на Пермской железной дороге на ремонте пути. По окончании практики вместо каникул старшие курсы техникума были направлены в один из леспромхозов для заготовки дров для техникума, т.к. наши здания имели печное отопление, а зима на Урале суровая. Естественно, что дров для нас в такое тяжелое для страны время заготовить некому. С честью справились с этой задачей, сами валили деревья, разделявали их, вывозили из леса, грузили в вагоны.

В январе 1943 года состоялся выпускной вечер. Это был 10-й выпуск нашего техникума, на котором получали дипломы только 19 человек. Из 130 человек, набранных на 1-й курс, до диплома доучились только 19, из них - 5 девушек и 14 юношей. 11 юношей почти сразу же ушли добровольно на фронт, из них вернулись только пятеро.

Материал предоставлен руководителем музея колледжа А.М. Батуриной.

ТРАДИЦИИ КОЛЛЕДЖА ПРОДОЛЖАЮТ ЖИТЬ

В колледже сложились традиции, которые мы бережно храним. И одна из них – это исследовательская работа студентов, которой руководят преподаватели дисциплины «Литература» Е.В. Ращенкова и С.А. Сухова. Данная творческая работа проводится в рамках подготовки к празднованию Дня Победы. Сегодня мы публикуем лучшие сочинения студентов 1 курса на тему «Моя семья в годы Великой Отечественной войны».

СОЧИНЕНИЕ КУЗЬМИНА МАКСИМА, СТУДЕНТА 111 ГРУППЫ

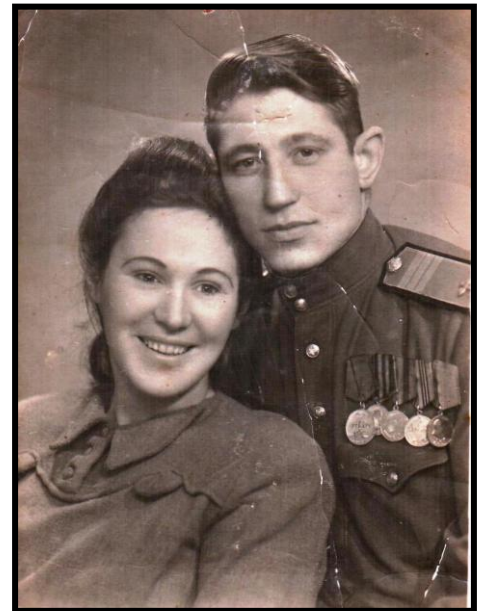
«Прошло уже 65 лет после победы Советского народа в Великой Отечественной Войне. Но наша семья о войне знает со слов бабушки, а ей в своё время рассказала её мама. Мы знаем, что мой прадед Виктор Трофимов был на войне и в дивизии, которая воевала между Псковом и Новгородом. В начале войны прадеду было 16 лет, и он подлежал мобилизации. Люди, которые считали себя в силах носить оружие независимо от пола и возраста, уже с первых дней войны осаждали военкоматы. Они просили и даже требовали призыва и отправки на фронт. Вот и он со своими сверстниками очень хотел попасть на войну и защищать именно Москву, так как родился и жил в Тамбове. Тогда они совершили проступок – их судили и могли посадить в тюрьму, но они были отправлены в штрафной батальон. Так отец моей бабушки попал на фронт. Конечно, на его долю, тогда ещё мальчишки, выпала страшная, непосильная ноша. Ведь они, тогдашние мальчишки, как и мы сейчас, строили планы, мечтали, верили в будущее, но все рушится в один миг.

Воюя в штрафном батальоне, они первыми принимали бой и, к своему ужасу, являлись заслоном для солдат, своеобразным «пушечным мясом». Они видели весь ужас: кровь, смерть, но все страдания принимали ради веры в победу. Они взрывали мосты, железные дороги, поезда и очень страдали от того, что взрывать приходилось свои мосты и дороги.

Тысячи больших и малых сражений, отступлений и наступлений выдержали бившиеся на смерть солдаты, офицеры, женщины и даже подростки. Поэтому эти, в чем-то провинившиеся мальчишки и взрослые мужчины осознают, что наступает для них, может быть, самый главный момент, – искупить и смыть свой позор за проступок, который они совершили по малолетней глупости. Поэтому без страха, без дрожи в ногах они стояли и шли в бой на своей земле. Своей преданностью Родине, готовностью отдать за нее жизнь провинившиеся мальчишки искупали свой грех и проступок. Лучом света на войне были редкие, но такие долгожданные письма из дома, где ждал отец, и с фронта, где воевали два старших брата.

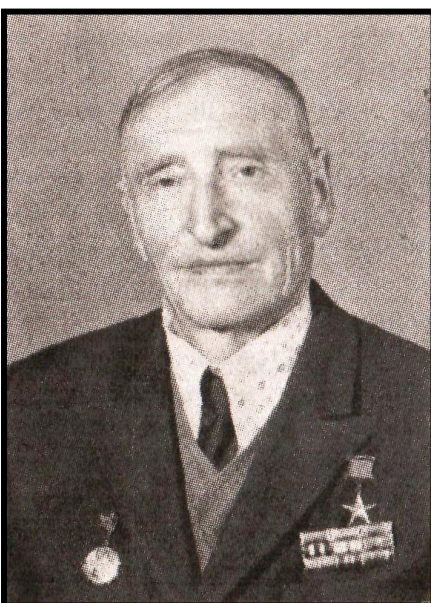
Но не всем выпало счастье пройти через этот ад, огонь войны и остаться живым. Слишком больших человеческих жертв стоила эта победа над германским фашизмом. На примере моего прадеда убеждаемся, что любовь к своей жизни только тогда чего-то стоит, когда рядом с ней и выше её – любовь к Отечеству.

Прадед Виктор был награжден медалями и даже орденом. Был ранен и пролежал несколько недель в госпитале. После войны он попал в город Вильнюс на военный аэродром, и там он познакомился со своей будущей женой Еленой. У них родилось двое детей – дочь Лариса в 1950 году и сын Николай в 1951 году. Прадед достойно прожил свою жизнь. Но характер и поступки говорили о том, что он был и остался «сорвиголова». Умер мой прадед ещё не старым в 1978 году в Сибири, в городе Тайшете".

СОЧИНЕНИЕ РАЗУВАЕВА ДМИТРИЯ, СТУДЕНТА 115 ГРУППЫ

В этом году мы отмечаем 65 лет Победы над фашистской Германией. Много лет прошло после того, как прогремели победные залпы 9 мая 1945 года. В нашей стране нет ни одной семьи, которую бы не затронула война.

Я хочу рассказать вам о великом человеке. Знакомство с его биографией дает возможность вновь почувствовать дыхание XX века, в котором Иван Яковлевич прожил 83 года. Это знакомство будет полезно и для тех наших современников, кто искренне уверен, что тяжелее сегодняшней жизни быть не может.

Детство и юность Могутова проходили в вологодской деревне. Отец в 1916 году погиб на фронте первой империалистической войны, и мать осталась с тремя малышами. Ощущался недостаток во всем. Не было керосина, и долгие зимние вечера люди сидели в крестьянских избах с лучиной. Несколько домохозяйек поочередно круглые сутки держали в печи горячий уголь, и это заменяло спички. Бедствовали с солью. Многие носили лапти из бересты.

В деревенской школе, где учился Ваня Могутов, тоже были свои трудности. Не хватало учебников, не было тетрадей, поэтому писать приходилось на специальных грифельных досках.

Тяжелый крестьянский быт закалил деревенского паренька. Помогая матери по хозяйству, он с детства познал нелегкий труд земледельца и к шестнадцати годам физически настолько окреп, что решил пойти работать на лесозаготовки. Было это в 1931 году.

До 18 лет числился подсобником, а потом ему доверили бригадирские обязанности. Трудное это было дело – руководить рубщиками и возчиками. Работали от темна до темна, имея на обед промерзшую насквозь горбушку хлеба. Весной лес собирали в плоты, гнали до Северной Двины, а там мощные буксиры тащили их на лесозаводы Архангельска.

Здесь Ивану Могутову со своей бригадой приходилось работать и на погрузке иностранных пароходов экспортной древесиной. А осенью они вновь возвращались поездом в Вологодскую область, в родные места и брались за прежнюю работу – валить лес.

Пять лет Иван Могутов был зимой лесорубом, весной - плотогоном, а летом - докером. В 1936 году пришла пора идти в армию, служить в г. Кандалакше в артиллерийском полку. Там окончил школу младших командиров и стал руководить отделением связи взвода управления дивизиона.

В 1938 году Иван Могутов демобилизовался и приехал в г. Волхов, где поступил в отряд военизированной охраны Кировской железной дороги. Сопровождал грузы со станции Волховстрой до сменных пунктов – Ленинграда, Лодейного поля, Бабаево и Бологое.

6 июня 1941 года Могутов женился, а 22 июня началась война. Через несколько месяцев умерла его мать, погиб на фронте брат Александр. В январе 1942 года железнодорожную охрану, где работал Иван Могутов, передали в войска МВД. В период блокады Ленинграда он под бомбежками охранял перевалочные базы на Дороге Жизни в Кобоне, Лаврове и Жихареве, под обстрелами немецкой артиллерии сопровождал поезда с грузом для ленинградцев.

После полного снятия блокады Ленинграда Ивана Могутова направили на разминирование местности вокруг Колпина, Пулкова, Ропши, Пушкина и Павловска, где поля были сплошь усеяны противопехотными и противотанковыми минами. Всю весну и лето 1944 года Могутов подвергался смертельной опасности, ведь, как известно, минер ошибается всего один раз.

Затем его 151-й полк направили в Латвию, где Иван Яковлевич стал служить начальником гарнизона по охране важнейшего железнодорожного моста и водоканалки в районе г. Резекне, а затем – начальником караула на сопровождении грузов в Прибалтике.

Военные заслуги Могутова были отмечены орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После демобилизации в мае 1946 года Иван Яковлевич вернулся в город Волхов и сразу поступил на работу в электролизный цех алюминиевого завода.

Волховчане – Герои Социалистического Труда (слева направо):
Петр Григорьевич Антипов, Иван Яковлевич Могутов,
Дмитрий Васильевич Талов

Знакомство с Иваном Яковлевичем Могутовым произвело на меня огромное впечатление. Я понял, каким может быть человек сильным, смелым, мужественным. Я считаю, что вся наша молодежь должна равняться на него. В 1998 году Ивана Могутова не стало, но память о нем останется в моем сердце навсегда.

СОЧИНЕНИЕ МИРОНОВА АНТОНА, СТУДЕНТА 115 ГРУППЫ

«В этом году вся Россия будет праздновать 65-летие Победы над фашистской Германией. Самая кровопролитная война коснулась истории каждой русской семьи. Эта война не обошла стороной и мою семью, о которой я хочу рассказать и, в частности, о своём дедушке Поташеве Якове Васильевиче, который родился 25 января 1925 года в селе Нюхча Беломорского района (Карелия).

В фонд победы над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны колхозная Нюхча внесла более трёх тысяч тонн рыбы, сорок тысяч литров молока, картофеля, шерсть, сено...

На страницах районной газеты "Беломорская трибуна" в годы Великой Отечественной войны публиковались сводки работы лесозаготовителей, рыбаков, колхозников. В суровом северном краю выращивали не только капусту, морковь, картофель, но и рожь и ячмень. Поголовье коров, телят исчислялось сотнями в каждом селе, в колхозах были общественные конюшни, в личных подворьях держали овец, коз, свиней, разводили птицу.

В том колхозе с 1930 года трудились и мой прадед и прабабушка. Прадед, Поташев Василий Степанович, был очень хороший человек, рыбачил в колхозе. В июле 41-го ушел на фронт, от него было всего одно письмо из-под Пушкина. Известно лишь то, что он был похоронен в одной из братских могил в г. Ленинграде.

Прабабушка, Фекла Михайловна Поташева, во время войны всегда была на самой тяжелой работе. Весной пахала плугом (тогда много сеяли хлеба и картошки). Вязала для фронта носки и перчатки с двумя пальцами. Летом косила, всегда была на отдаленных сенокосах. Уходила из дома на неделю-две, потом возвращалась за продуктами и снова работать. Она была звеньевой и давала всем пример. С ней работали две ее сестры. Простые женщины, имена которых в документе ЦК именовались "рядом других колхозниц", несли на себе тяжкий, страшный, нечеловеческий груз войны. Осенью они жали серпами, потом копали картошку, еще позже молотили хлеб, а зимой все с лошадьми - возили сено, солому, выполняли прочие работы, почти без выходных. Днями на работе, а ночами вызывали возить раненых со станции, как эшелон придет. Было и морально тяжело встречать раненых, слушать их стоны, крики, когда у самих мужья - неизвестно, живы ли...

Дети-подростки наравне с взрослыми работали и дома, и в колхозе. Но юноши рвались на фронт.

В феврале 1943 года дедушка, тогда 18-летний парень Яков Поташев, был призван в действующую армию и проходил службу в 4-й отдельной гвардейской воздушно-десантной бригаде. Эта бригада в 1944 году была переформирована в 347-й гвардейский стрелковый полк, входивший в состав 3-го Украинского фронта, где командующим был маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин.

В книжке красноармейца деда стоит запись: благодарность участнику разгрома танковой группы немцев юго-западнее Будапешта в марте 1945 года (приказ №306, 311, 314, 316, 323, 334, 337). Что же стоит за этой скромной записью?

Германское командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить захвата Будапешта советскими войсками и вывода из войны последнего своего союзника. Но, тем не менее, неприятель уступал советским войскам в силах и средствах. Оценивая состав и распределение немецких и венгерских войск по направлениям, советское командование пришло к выводу, что противник намеревается не только удержать за собой Будапешт, но и не допустить Красную Армию в Чехословакию и Австрию. В такой обстановке 12 декабря Ставка ВГК решила войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов прежде всего разгромить будапештскую группировку и овладеть городом Будапешт. Воздушно-десантную бригаду, в которой служил дед, направили на прорыв обороны немцев юго-западнее Будапешта. 4-я отдельная гвардейская воздушно-десантная бригада генерал-лейтенанта Никанора Дмитриевича Захватаева начала наступление на позиции IV танкового корпуса СС и венгерской 3-й армии между озером Веленце и городом Бичке.

Наступательные действия советских войск осенью и зимой 1944–1945 годов на юго-западном направлении привели к коренному изменению всей политической обстановки на Балканах. К ранее выведенным из войны Румынии и Болгарии прибавилось еще одно государство – Венгрия. С выходом из войны Венгрии блок фашистских государств полностью развалился. 13 февраля 1945 года Москва салютовала в честь советских войск, овладевших Будапештом.

Далее было направление - Вена!

Бои на подступах к Вене носили ожесточенный характер. Противник непрерывно контратаковал наши войска крупными силами пехоты и танков, но сдержать их мощный натиск все же не смог, 6 апреля советские войска начали штурм австрийской столицы с юга и востока.

В ходе Венской операции советские войска прошли с боями 150 - 200 км, завершили освобождение Венгрии и восточной части Австрии с ее столицей. Немецко-фашистская группа армий «Юг» потерпела очередное сокрушительное поражение: она потеряла только пленными более 130 тыс. солдат и офицеров, а также около 2,3 тыс. орудий, свыше 1,3 тыс. танков и

штурмовых орудий, многие сотни самолетов; были разгромлены 32 вражеские дивизии. Фашистский режим в Венгрии – последний союзник нацистской Германии, и его вооруженные силы прекратили свое существование. Успешные боевые действия Красной Армии на венском направлении ускорили освобождение Югославии, Чехословакии и Австрии.

Как активный участник сражений Поташев Яков Васильевич награждён медалью «За взятие Вены», двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945», а также юбилейными медалями: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945», медалью «XXX лет Советской Армии и Флота», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «60 лет Вооруженных Сил СССР».

Мой дедушка Поташев Яков Васильевич сражался за родину. Он стойко и героически переносил все военные трудности, как переносят только закаленные и стойкие духом люди. Неизмеримо величие Победы, одержанной нашим народом и его доблестными Вооруженными Силами.

Пройдена половина Европы разными фронтовыми дорогами до окончания войны. Но в то время мужчины призывались на 7 лет службы, и мой дед продолжал служить. С августа 1947 года он был причислен миномётчиком в 51-й парашютно-десантный полк 106-й гвардейской военно-десантной дивизии и был демобилизован лишь в марте 1949 года.

Вернувшись со службы, надо было заново привыкать к гражданской жизни. Получив в городе Мурманске специальность судоводителя в 1952 году, дед стал работать капитаном рыболовецкого судна в Беломорской базе государственного лова рыбы, которая тогда базировалась в селе Териберка на берегу Баренцева моря и являлась основной базой прибрежного лова. Ходил по суровым северным морям, где пригодилась закалка, полученная в военные годы. В его трудовой книжке остались записи благодарностей от руководства за добросовестное отношение к труду. Умер мой дед Яков Васильевич в январе 1985 года, но до сих пор его коллеги по работе, знакомые вспоминают о нём с уважением.

Я горжусь своим дедом. Таких, как он, было много, но с каждым годом становится всё меньше ветеранов. Нынешняя молодёжь должна равняться на них. Давайте же испытывать гордость за наших предков, ибо они побеждали для того, чтобы мы жили в мире.

СОЧИНЕНИЕ ОСИНЦЕВА МИХАИЛА, СТУДЕНТА 106 ГРУППЫ

«У меня много родственников, которые знают, что такое война. Моя прапрабабушка Нина всю войну работала в тылу на оборонном заводе. Моя прабабушка Галя была девочкой, когда в их деревню под Москвой пришли немцы. Однажды они решили над ней подшутить. Поставили девочку к стене, навели пушку и выстрелили выше головы. С тех пор бабушка совсем седая. Так же на войне побывал мой дед Антипов Алексей Ефимович.

Родился он в 1920 году в обычной сельской семье. Был весёлым, энергичным парнем. Он в свои 19 лет уже работал учителем в школе. На защиту Родины встала вся страна; такие же молодые парни, как и мой дед, даже девушки взялись за оружие. Во время одного из боёв немцы захватили в плен несколько человек, среди них был и мой дед. Но разве сломишь дух русского человека? Алексей через несколько дней сбежал из плена. Измотанный, голодный, уставший, он через неделю набрёл на деревню Узды в Витебской области. Жители не могли не помочь русскому солдату. Одна семья взяла его к себе примаком. Вскоре Алексей сошёлся там с женщиной. Но он не мог оставаться в стороне, пока на Россию наступал враг. Поэтому, оставив

семью, Алексей пошёл в партизаны. И именно там он встретил свою первую и единственную любовь - Акульчик Лену. Они стали жить вместе. Через некоторое время Лена родила сына.

Шёл 1942 год, а в деревне осталась первая жена Алексея. Она не смогла простить предательства и в отместку донесла немцам про связь Алексея с партизанами.

Когда мой дед в следующий раз пришёл в деревню, его там уже ждали... Алексея долго пытали, заставляли выдать отряды партизан. Но он не сдался и погиб с высоко поднятой головой. Фашисты его расстреляли. Позже об этом матери Алексея написала та самая Акульчик Лена, рассказала эту историю и прислала фотографию, на которой мой дед в военной форме.

Я горжусь своим дедом, ведь он готов был пожертвовать жизнью ради спасения Родины».

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

О том, как "Синенький скромный платочек падал с опущенных плеч..." советские люди узнали в 1940 году, когда в Москву на гастроли приехал польский джаз. Немудрящая песенка

прижилась в СССР и поселилась в репертуаре ведущих певцов. А потом началась война. И песни тоже пошли на фронт. Песне о проводах и разлуке сам Бог велел стать военной. Но для этого нужны были другие слова. И они нашлись. Новые слова написал журналист фронтовой газеты "В решающий бой" Михаил Максимов. Он ужасно волновался: еще бы, заказчик - сама Клавдия Шульженко! Не спал ночь, и наутро положил перед Клавдией Ивановной знакомый теперь до слова текст.

12 апреля 1942 года состоялось первое исполнение песни "Синий платочек" для военных железнодорожников Волховского депо. Звучало это так:

*За них, родных .
Желанных, любимых таких,
Строчит пулемётчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!*

В ноябре 1942 года на экраны страны вышел фильм режиссера Ю. Слущкого «Концерт — фронту», в нем прозвучала уже полюбившаяся песня в исполнении К. И. Шульженко. Вскоре была выпущена открытка с этой песней. Ее и сегодня хранят в семьях многих фронтовиков как дорогую реликвию.

Кружок по истории «Страницы истории».

ПЕСНЯ, КОТОРОЙ ПОСТАВЛЕН ПАМЯТНИК

Созданные в самом начале Великой Отечественной реактивные гвардейские минометы — они сыграли большую роль в разгроме фашистских захватчиков — были названы именем героини замечательной песни Михаила Исаковского и Матвея Блантера — «Катюшами». Так сплелась судьба легендарного оружия и песни, ставшей воистину народной...

- Первые строки «Катюши» написал Михаил Исаковский в начале 1938 года. А потом работа застопорилась, видимо, не решил поэт, что дальше делать с милой девушкой, которую заставил выйти на берег крутой и запеть... Потом была встреча с композитором Матвеем Блантером, который захотел написать на эти слова музыку. В то время в Москве организовался государственный джаз-оркестр Виктора Кнушевицкого. На первом концерте его предполагали исполнить эту песню, а текст не был дописан. И тогда Блантер поехал в Ялту, где отдыхал Исаковский. «Деваться было некуда, — рассказывал потом поэт, — за день-два я дописал слова». Джаз-оркестр исполнил «Катюшу» и прямо из концертного зала она начала свое шествие по стране. Песню в записи часто передавали по радио, издали отдельной книжечкой. И запели ее, без преувеличения, во всех городах и селах.

И уже в первые годы появились ответы Катюше от тех воинов-пограничников, к которым она обращалась..

Один из них прислал А. Коновалов из города Вязники:

*...Не забыл тебя я, дорогая,
Как ты пела мне на берегу,
На границе солнечного края
Я родную землю стерегу.*

*Не забудь и ты, моя Катюша,
Про того, кто часто письма шлет,
Про того, кто лес умеет слушать,
Про того, кто счастье бережет.*

А позже появился и памятник «Катюше». Наверное, это единственная песня, которой поставлен памятник на берегу реки Угры — на Смоленщине, где жил и работал Михаил Исаковский.

На высоком крутояре — несколько бревен, уложенных друг на друга так, что получилась скамейка. А рядом опирающаяся на символический бревенчатый угол крыша деревянной избы. Большой валун, за ним раздвоившийся остроганный ствол сосны, похожий на поднятые к небу девичьи руки. И надпись на металлической планке, прикрепленной к валуну:

*Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.*

И впрямь это был край цветущих яблонь и груш и куда еще, кроме высокого, живописного берега Угры могла выходить песенная Катюша... Так земляки увековечили ее память.

И что интересно: так уж распорядилась судьба, что впервые залпы батареи «Катюш» прогремели там же, в дни смоленского сражения. Это были первые семь экспериментальных установок под командованием капитана Флёрова. Действовали они сначала под Оршей, потом под Рудней, Смоленском, Ельней, Рославлем, Спас-Деменском. Огненный

смерч сметал все на своем пути, наводил ужас на гитлеровцев. Неудивительно, что они стремились во что бы то ни стало завладеть секретом доселе неизвестного, страшного оружия? Разведка три месяца выслеживала неуловимую батарею. За ней охотились специальные подразделения, выбрасывали десант, засылали переодетых в красноармейскую форму диверсантов.

Захватить ее так и не удалось ценой жизни Флёрова и его товарищей. В последний бой батарея вступила в заболоченном лесу, там же, на Угре. На подходе к деревне Богатырь машины застряли — они, по существу, были в тылу немецких войск. Флёров послал вперед разведку, но она не вернулась. По сей день неизвестна ее судьба. Немцы подходили все ближе и ближе, они уже открыли огонь по попавшей в засаду батарее. Положение было безвыходным, и тогда Флёров дал команду расстрелять все ракеты, а установки взорвать. Сам капитан, тяжело раненный, дал последний залп по приближающимся немецким танкам и самоходкам и тоже взорвал машину... После того боя из почти 170 флёровцев из окружения вышли едва ли 40... Но их подвиг — такими загадками полна история Великой Отечественной — не был оценен в то время: никого из флёровцев даже не представили к награде.

Известно, что Флёрова наградили Золотой Звездой Героя через 54 года. Но это уже другая история.

Готовя для телевидения передачу из цикла «Песня далекая и близкая», побывал в тех местах, где родилась «Катюша» и воевали Флёров с товарищами корреспондент Сергей Егорычев. Он рассказывает: «Въезжаем в лес и неожиданно видим осину, которая чудом уцелела после того, как в нее врезался лонжерон одной из ракетных установок, взорванных в тот страш-

ный 41-й. Это самой природой поставленный памятник Флёрову и его бойцам. Как-то позже рассказал я о дереве-памятнике на лекции, которую читал в военно-политической Академии. Один из слушателей — запомнил рассказ и, когда после Академии попал служить в эти места, разыскал в болотной чащобе памятную осину. Он посчитал, что место ей не здесь, в гиблых болотах, а в Москве, в музее Великой Отечественной, что открывался на Поклонной горе. Договорился с оставшимися в живых воинами-флёровцами. Получил разрешение властей района, ему даже выделили грузовой автомобиль, дерево спилили, и везли на машине целую ночь — четыреста километров — в Москву.

Оно и сейчас экспонируется в музее. Но и это произошло не сразу. Такому большому экспонату долго не находилось места в хранилище. Лежал ствол под снегом и дождем, мог сгнить и пропасть совсем. Предлагали даже распилить его на части. Но тут горой встал Егорычев. «Я — автор этого экспоната, — говорил он, — не позволю его ни пилить, ни резать. Это дерево священное. Это символ бессмертия флёровцев!» Тем не менее дерево еще долго лежало на улице, оно умирало, как умирала надежда Сергея Егорычева оставить вечную память о подвиге бойцов капитана Флёрова.

Егорычев не успокоился. Приглашал туда конструкторов установки. Привозил оставшихся в живых флёровцев. Продолжал писать рапорты на имя директора музея (в то время он, уже полковник, сам работал на Поклонной) и добился своего: с помощью специально сделанной металлической конструкции и подъемного блока дерево подняли и перетащили в музей.

А посмертную награду Флёров получил, когда праздновали 50-летие Победы. Приехавшие на торжества главы зарубежных государств вместе с президентом Борисом Ельциным шли по залам музея на Поклонной горе. Экскурсовод не мог пройти мимо той осины с лонжероном, что была привезена из смоленского леса. Отвечая на вопросы, подробно рассказал о подвиге флёровцев, объяснил, почему ракетные установки были названы «Катюшами». Даже строчки из песни прочел.

Неподдельный интерес высоких гостей к этой истории разделил и Борис Ельцин. Видимо, именно этот эпизод подтолкнул президента издать Указ о присвоении Ивану Флёрову звания Героя России. Это было 21 июня 1995 года.

Вернемся к песне. Шла война, и «Катюша» везде была вместе с солдатами — песня на войне нужна не меньше, чем в мирной жизни...

На фронте рождались ее новые варианты. Бывшие солдаты, жители прифронтовых сел присылали мне тексты, написанные на школьных тетрадных листочках.

Вот прочтите: «В 42-м рядом с нашей деревней Пустошка Ржевского района стояли воинские части, и один солдат спел нам с братом песню. Я ее бесхитростные строчки запомнила, — пишет К.Скобелева, — и посылаю, это еще один вариант «Катюши»:

Шли бои на море и на суше.

Над страной гудел снарядов вой.

Выезжала из лесу «Катюша»

На рубеж знакомый огневой.

Выезжала, мины заряжала

Против немца — изверга, врага.

Ахнет раз — и роты не бывало,

Ахнет два — и нет уже полка.

Поднимались города и села

На смертельный, на кровавый бой.

Шли гвардейцы с песнею веселой

На рубеж знакомый, огневой.

Или еще:

*Все мы любим душеньку «катюшу»,
Любо слушать, как она поет:*

Этот текст прислала Тамара Малых из Кирова. Рассказывает, как они пели ее на концертах для раненых в госпиталях...

В народном творчестве менялся образ самой Катюши. Она уже не просто милая девушка, которая поет, стоя на крутом берегу, и просит милого сберечь их горячую любовь. Во фронтовой «Катюше» она стала медицинской сестрой, которая помогает раненым, спасает их из огня, перевязывает и утешает... Такую песню прислала Галина Дутошкина из Стерлитамака:

*Весь блиндаж снарядами разрушен,
Вдоль реки метелица свинца,
И выходит на берег Катюша,
Слышит стон советского бойца.
Вот вперед летит она, как птица,
Вот ползет по краешку леска.
Вражьей пули Катя не боится,
Не боится вражьего штыка.
Катя слово раненому скажет
Так, что сердце песню запоет.*

*Из врага вытряхивает душу,
А друзьям отваги придает.*

*Катя крепко рану перевяжет,
На плечах из боя унесет.
Ой ты, Катя, девушка простая!
Ты солдат спасала из огня!
Может, завтра, милая, родная,
Из огня ты вынесешь меня.
Ты достойна имени героя,
Ты в сраженьях Родине верна.
И тебя любимую сестрою
Называет вся моя страна.*

Исследователи насчитывают более ста вариантов «Катюши», сочиненных как в военное лихолетье, так и после войны.

Как известно, «Катюшу», наряду с более поздними «Подмосковными вечерами», пели и за рубежом.

В годы фашистской оккупации песня Блантера и Исаковского стала гимном бойцов сопротивления во Франции и в Италии, «Катюша» звучала даже в Ватикане, куда после освобождения Рима пришли партизаны на встречу с папой. В послевоенные годы она была популярна в Японии, в Токио даже одно кафе названо именем Катюши. Дошла песня и до Соединенных Штатов. Побывав там вскоре после войны, украинский поэт Андрей Малышко написал стихи, в которых есть и такие строчки:

*Выходила на берег «Катюша» —
На великий Тихий Океан...*

И, обойдя мир, вернулась на Смоленщину, где недавно пели ее следопыты, которые нашли и захоронили останки флёровцев, погибших в 41-м у деревни Богатырь, не отдав свои «Катюши» врагу.

*Собрала материал преподаватель дисциплины
«Русский язык и культура речи» Е.В. Раценкова*

